
ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЭВ: ЭКОНОМИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И УРОКИ

Фадеева Инна Авенировна, канд. экон. наук, проф.

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, Москва, Россия, 119021; e-mail: innaf576@mail.ru

Цель: характерной тенденцией нынешнего этапа развития становится ускорение дезинтеграционных процессов. Данная тенденция сопровождается реинтеграционными проявлениями и процессами – что отражает цикличность интеграции. Дезинтеграционные проявления – скрытые и явные, замедленные и ускоренные, масштабные и локальные – наблюдаются по всему миру и так или иначе характерны для всех интеграционных объединений. Европейский регион по праву стал одним из эталонных с точки зрения возможностей исследования, периодизации и построения моделей интеграционных и дезинтеграционных процессов. *Обсуждение:* одним из самых масштабных дезинтеграционных событий здесь стал распад крупнейшей социалистической интеграции – Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). И хотя СЭВ объединял государства других континентов, его экономическое развитие определялось экономикой государств-членов Восточной Европы. В последние годы наблюдается рост интереса научного сообщества к проблеме дезинтеграционных процессов в СЭВ. Связано это с возможностью извлечения уроков и формирования экономической политики построения интеграционных отношений на основе учета эффективных и неудачных решений субъектов, участвовавших в создании и развитии СЭВ. В статье исследуются экономические причины дезинтеграционных процессов в СЭВ. *Результаты:* автор приходит к выводу, что опыт СЭВ, комбинированный с рыночными механизмами регулирования интеграционных отношений, может стать значимым условием повышения эффективности развития интеграционных процессов ЕАЭС и других субъектов международных экономических отношений.

Ключевые слова: СЭВ, дезинтеграция, экономические причины, уроки, последствия.

DOI: 10.17308/meps.2020.12/2486

Введение

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – блок, объединявший страны социалистического лагеря Восточной Европы и некоторых других

регионов мира, в определенной степени его экономическое состояние и развитие являлось индикатором социалистической модели экономической интеграции. Рост практического и научного интереса к СЭВ ученые связывают с проблемой восприятия Европейского экономического сообщества в странах Восточной Европы [8]. Кроме этого, вопросы регулирования интеграционных отношений в СЭВ рассматривается и в контексте деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [5], а также возрождения интереса к вопросу развития интеграционных отношений на территории стран постсоветского пространства [6]. В отдельных исследованиях актуальность изучения экономических причин и последствий распада СЭВ связывается с влиянием эффектов евразийской интеграции на отдельные регионы России [2].

Изучение дезинтеграционных процессов в СЭВ позволит сделать выводы, имеющие практическое значение для будущих интеграционных процессов как на условной территории стран Западной, так и Восточной Европы. В этом контексте можно отметить, что результатом дезинтеграционных процессов, как правило, становится ускорение интеграционных процессов в новых направлениях. В этом смысле распад СЭВ стал толчком к изучению новых источников интеграционных процессов на территории Европы. Как отмечает М.А. Липкин: «Если в 1990-е гг. СЭВ служил «пугалом» для новых европейцев, примером краха Восточного блока, участия в нем стыдились «новоевропейцы», готовившиеся войти в ЕС (как и самого термина «Восточная Европа» и прочих напоминаний о социалистическом периоде своей истории), то по мере спада триумфализма и одностороннего видения хода и итогов «холодной войны», по мере роста противоречий между «старыми» и «новыми» членами Евросоюза, желания у «новоевропейцев» сравнить влияние и роль своей страны в ЕС с тем положением, которое они занимали в рамках СЭВ, стал формироваться общественный и социальный запрос на более внимательное изучение «плюсов» и «минусов» плановой экономики» [4].

Таким образом, первым результатом и одновременно уроком социалистической модели дезинтеграции можно считать возобновление интереса к восточно-европейскому опыту интеграции, повышение научной активности в области изучения преимуществ плановой модели экономики, рост интереса к возможным реинтеграционным процессам с учетом культурного кода стран Восточной Европы. Некоторые европейские ученые считают одной из причин утраты интереса со стороны Европейского сообщества к налаживанию экономических связей с СЭВ – неудачу переговорного процесса о установлении выгодных отношений между указанными интеграционными объединениями [7]. М.А. Липкин также к числу внешних причин ускорения дезинтеграционных процессов в СЭВ и дальнейшего распада блока называет неудачные переговоры с Европейским сообществом и неудавшееся подписание соглашения о сотрудничестве [3].

СЭВ, согласно отдельным научным концепциям, относится к так называемой социалистической интеграции, для которой характерен органический тип взаимодействия. На основе мир-системного подхода И. Ваалерстайна [9] СССР определяется как ядро социалистической интеграции, развитые страны Восточной Европы рассматриваются как «полупериферия», а страны с самым низким уровнем экономического развития (Монголия, Албания) – как периферия.

Согласно научным воззрениям представителей данной концепции, формирование единого экономического пространства в интеграции органического типа заключается в подчинении «центром» других элементов как единственного способа создания интеграционной структуры. Страны, относящиеся к «периферии» и «полупериферии», выполняют функции «дополняющей экономики». Страны «периферийной» группы ориентируются и специализируются на сырьевых отраслях и выпускают низкотехнологичную продукцию. Для органического типа интеграционного взаимодействия характерна моноцентристская, экономико-властная структура: отношения ядра и периферии характеризуются иерархическим характером. Со временем такие отношения могут перерасти в кризис, привести к ослаблению экономических связей как следствие снижения уровня экономического развития и распаду интеграции, что произошло с СЭВ.

Вместе с тем не все ученые поддерживают такое понимание причин образования и течения дезинтеграционных процессов в СЭВ. Например, О.Н. Широков отмечает слабое обоснование такой концепции, приходя к выводу о некорректности интерпретации интеграционных отношений в СЭВ в универсалистских терминах – это ведет к утрате в научном познании качественных отличительных признаков конкретного интеграционного объединения. Представляют интерес доводы автора:

– для «органической интерпретации» дезинтеграционных процессов в СЭВ характерна высокая абстрактность;

– требуется учитывать принципиальные различия между интеграционными моделями социалистического и капиталистического типов;

– действительная ситуация и структура экономических отношений в СЭВ вступала в противоречие с теоретическими позициями сторонников «органической» концепции дезинтеграционных процессов. В частности, сложно считать СССР более экономически развитой страной в сравнении со странами «полупериферии» – например, уровень экономического развития ГДР и ЧССР, в том числе промышленный потенциал, уровень жизни, вооруженность экономики основными средствами, состояние отдельных отраслей экономики – были выше, чем в «ядре». Из этого, О.Н. Широков приходит к выводу, что относить СССР к полноценному «ядру» не вполне корректно. Кроме этого, в странах «периферии» строились промышленные объекты (например, на Кубе, в Монголии, Вьетнаме), которые не могли быть отнесены к отсталым [6].

С большинством аргументов О.Н. Широкова нельзя не согласиться. Тем не менее полагаем, что идея о ключевой роли СССР в развитии и распаде СЭВ является одной из центральных. СССР ввиду своей экономической, военно-политической мощи, экономического потенциала так или иначе являлся «ядром» социалистической интеграции на территории Европы. И именно распад СССР стал одной из ключевых причин окончательного ускорения дезинтеграционных процессов в СЭВ – слишком несопоставимы были экономики СССР и других участников СЭВ, главным образом, в количественном выражении. Хотя в структурном плане относить другие государства-члены СЭВ к периферийным действительно не вполне корректно.

Важно также выделить характер роли СССР в СЭВ. СССР выполнял функции скорее не лидера интеграционного объединения, а его координирующего звена. Исследователи в этом контексте отмечают: «Документы архива СЭВ свидетельствуют, что на повестку дня СЭВ огромное влияние оказывали другие его члены. СССР как лидер выступал скорее в роли арбитра, чем диктатора, он с трудом справлялся с задачей примирения разных интересов и нахождения компромиссных формулировок для сохранения социалистического содружества» [3]. Тем не менее следует учесть, что жесткая централизация отношений в интеграционном объединении, как это было на начальных этапах развития СЭВ, может стать одной из причин течения скрытых и явных дезинтеграционных процессов.

Анализируя экономические причины дезинтеграционных процессов в СЭВ и их современные проявления в других интеграционных объединениях следует выделить и базовые экономические идеи, положенные в основу развития интеграции. Так, если в Европейской интеграции – как основного конкурента СЭВ – упор был сделан на межгосударственной экономической конкуренции, то социалистическая интеграция характеризовалась выбором модели перераспределения производства.

Хотя выбранная лидерами Европейской интеграции стратегия оказалась более эффективной на начальных этапах, что стало одной из причин низкой экономической эффективности стран СЭВ и дальнейших дезинтеграционных процессов, в последние годы в ЕС наблюдаются схожие проблемы, связанные с дублированием производств и нежеланием европейских стран ограничивать собственный экономический суверенитет для достижения единых целей интеграции. Например, в ЕС проводится единая сельскохозяйственная политика, предусматривающая ввод квот на отдельные виды продукции. Именно с этим связан интерес стран Западной Европы к проблеме синтеза элементов рыночной и плановой экономик. Как полагают некоторые исследователи, в таких условиях выбор политики распределения производств и рынков сбыта – неизбежное направление экономического вектора стран ЕС. И в качестве модели здесь может рассматриваться опыт СЭВ. «Без распределения производств и рынков сбыта им не обойтись. Отсюда такой интерес к истории СЭВ —

там все это уже проходили на три десятка лет раньше. Да и ЕАЭС такой опыт пригодился бы» [3].

Другая «классическая» экономическая причина дезинтеграционных процессов в СЭВ – неравномерность экономического развития внутри интеграции. Состояние и особенности экономического развития СЭВ довольно глубоко изучены в публикациях Г.Д. Ковалевой и А.В. Шевелева [1]. С точки зрения проблемы неравномерности экономического развития интерес представляют следующие результаты указанных исследований.

В 1970 г. на три страны СЭВ приходилось 85% суммарного ВВП интеграционного объединения: на СССР – 60%, Польшу – 15% и Чехословакию – 10%. Спустя 20 лет структура ВВП интеграции в части распределения ВВП между ведущими странами не изменилась существенно, изменилось только распределение долей. К 1990 г. доля СССР выросла на 7% за счет снижения роли Польши и Чехословакии. Связано это было с увеличением зависимости СССР от сырьевого экспорта и более высокими темпами роста советской экономики, зависящей от конъюнктуры на мировых рынках энергоресурсов. Вклад других государств-членов был относительно небольшим. Например, доля Венгрии в общем ВВП СЭВ в 1970 г. оценивалась в 6,4%, а к 1990 г. этот показатель снизился на 1,4%. Суммарная доля пяти восточно-европейских стран СЭВ в период с 1970 г. по 1990 г. снизилась с 36,6% до 29,4% [1].

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что дезинтеграционные процессы в СЭВ стали логичным следствием выбранной генеральной экономической политики в интеграции и были неизбежны. Если СССР как инициатор и «локомотив» интеграции имел устоявшиеся экономические взгляды относительно долгосрочного развития, то позиции большинства стран Восточной Европы – членов СЭВ характеризовались неустойчивостью. Социалистическая интеграция характеризовалась большим числом недостатков и не случайно в рамках интеграционного объединения долгое время поддерживался курс на усиление экономических связей с Европейским сообществом. Как показал ход событий – этому не суждено было случиться, а дезинтеграционные события на территории бывшей СЭВ привели к реинтеграционным процессам. На постсоветском пространстве ключевым интеграционным объединением является ЕАЭС, который так же как СЭВ стремится расширить направления экономического взаимодействия как на запад, так и на восток. Опыт СЭВ, комбинированный с рыночными механизмами регулирования интеграционных отношений, может стать значимым условием повышения эффективности развития интеграционных процессов ЕАЭС и других субъектов международных экономических отношений.

Список источников

1. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Тенденции развития стран на пространстве СЭВ. Модели и прогнозы // *Институт экономики и организации промышленности* / *Сибирского отделения Российской академии наук*. Доступно: https://www.ieie.su/assets/granberg2016/files/kovaleva_shevelev.

pdf (дата обращения: 05.10.2020).

2. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // *ЭКО*, 2016, no. 10 (508), с. 57-77.

3. Кормнов Ю.Ф. *Специализация и кооперация производства стран СЭВ*, 2016, с. 74-78.

4. Киш Т. *Проблемы социалистической интеграции стран СЭВ*, 2015, с. 40-50.

5. Липкин М. «Неудачи начались, когда свернули со своего пути» // *Коммерсантъ*. Доступно: <https://www.kommersant.ru/doc/4163267> (дата обращения: 14.09.2020).

6. Липкин М.А. Совет экономической взаимопомощи и современные тренды в изучении двадцатого века: к 70-летию образования СЭВ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 2, (26), с. 56-66.

7. Логинова А.С., Травина Л.А. Сравнительно-правовое исследование деятельности Совета экономической взаимопомощи, Европейского экономического союза и Евразийского экономического

союза // *Право и современные государства*, 2015, no. 2, с. 47-59.

8. Пивовар Е. *Евразийский интеграционный проект: глобальные процессы на постсоветском пространстве*, 2019, с. 345-360.

9. Широков О.Н. *Внешнеэкономические связи Республик Волго-Вятского экономического района со странами Совета экономической взаимопомощи в 1949-1991 годах: автореф. дис. ... д-ра историч. наук*. Чебоксары, 2007.

10. Kansikas S. *Socialist countries face the European Community. Soviet-bloc controversies over East-West trade*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2014.

11. Lipkin M. A Struggle between Eastern and Western Models of «Integration» in the First Half of the 1970s // *Quelle(s) Europe(s) Nouvelles approches en histoire de l'intégration européenne*, 2006, pp. 299-310.

12. WaUerstem, I. World-Systems Analysis // *Social Theory Cambridge*, 1987, pp. 309-324.

DISINTEGRATION PROCESSES IN COMECON: ECONOMIC AND HISTORICAL ANALYSIS AND LESSONS

Fadeeva Inna Avenirovna, Cand. Sc. (Econ.), Prof.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Ostozhenka st., 53/2, build. 1, Moscow, Russia, 119021; e-mail: innaf576@mail.ru

Purpose: acceleration of disintegration processes is becoming a characteristic tendency of the current stage of development. This trend is accompanied by reintegration manifestations and processes – which reflects the cyclical nature of integration. Disintegration manifestations – latent and explicit, delayed and accelerated, large-scale and local – are observed all over the world and in one way or another are characteristic of all integration associations. The European region has rightfully become one of the reference regions in terms of research opportunities, periodization and building models of integration and disintegration processes. *Discussion:* One of the largest disintegration events here was the collapse of the largest socialist integration – the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA). And although the CMEA united the states of other continents, its economic development was determined by the economies of the member states of Eastern Europe. In recent years, there has been an increase in the interest of the scientific community in the problem of disintegration processes in the CMEA. This is due to the possibility of learning lessons and shaping an economic policy of building integration relations based on taking into account the effective and unsuccessful decisions of the subjects involved in the creation and development of CMEA. The article examines the economic reasons for the disintegration processes in the CMEA. *Results:* The author comes to the conclusion that the CMEA experience combined with market mechanisms for regulating integration relations can become a significant condition for increasing the efficiency of the development of the integration processes of the EAEU and other subjects of international economic relations.

Keywords: COMECON, disintegration, economic reasons, lessons, consequences.

References

1. Kovaleva G.D., Shevelev A.V. Tendentsii razvitiya stran na prostranstve SEV. Modeli i prognozy [Trends in the development of countries in the COMECON space. Models and forecasts]. *Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. (In Russ.) Available at: https://www.ieie.su/assets/granberg2016/files/kovaleva_shevelev.pdf (accessed: 05.10.2020).
2. Kovaleva G.D., Shevelev A.V. Chto govorit statistika o prostranstve SEV [What the statistics say about the COMECON

space]. *EKO*, 2016, no. 10 (508), pp. 57-77. (In Russ.)

3. Kormnov Yu.F. *Specialization and cooperation of production in the COMECON countries* [Spetsializatsiya i kooperatsiya proizvodstva stran SEV], 2016, pp. 74-78. (In Russ.)

4. Kish T. *Problems of socialist integration of the COMECON countries* [Problemy sotsialisticheskoy integratsii stran SEV], 2015, pp. 40-50. (In Russ.)

5. Lipkin M. «*Neudachi nachalis, kogda svernuli so svoego puti*» [The setbacks started when we veered off our path]. *Kommersant*. (In Russ.) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4163267> (accessed: 14.09.2020).

6. Lipkin M.A. *Soviet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi i sovremennye trendy v izuchenii dvadtsatogo veka: k 70-letiyu obrazovaniya SEV* [Council for mutual economic assistance and current trends in the study of the twentieth century: to the 70th anniversary of the COMECON]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 2 (26), pp. 56-66. (In Russ.)

7. Loginova A.S., Travina L.A. *Sravnitel'no-pravovoe issledovanie deyatel'nosti soveta ekonomicheskoy vzaimopomoshchi, evropeyskogo ekonomicheskogo soyuza i evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza* [Comparative legal study of the activities of the Council for mutual economic

assistance, the European economic Union and the Eurasian economic Union]. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, 2015, no. 2, pp. 47-59. (In Russ.)

8. Pivovarov Ye. *Eurasian integration project: global processes in the post-Soviet space* [Yevraziyskiy integratsionnyy proyekt: globalnyye protsessy na post-sovestskom prostranstve], 2019, pp. 345-360. (In Russ.)

9. Shirokov O.N. *Vneshneekonomicheskie svyazi Respublik Volgo-Vyatskogo ekonomicheskogo rayona so stranami Soveta Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi v 1949–1991 godakh* [Foreign economic relations of the republics of the Volga-Vyatka economic region with the countries of the Council of mutual Economic Assistance in 1949-1991]: ext. abstract of dissertation, Cheboksary, 2007. (In Russ.)

10. Kansikas S. *Socialist countries face the European Community. Soviet-bloc controversies over East-West trade*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2014.

11. Lipkin M. A Struggle between Eastern and Western Models of «Integration» in the First Half of the 1970s. *Quelle(s) Europe(s)? Nouvelles approches en histoire de l'intégration européenne*, 2006, pp. 299-310.

12. WaUerstem I. *World-Systems Analysis*. Social Theory Cambridge, 1987, pp. 309-324.